

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 June 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто девятой сессии,
18–27 марта 2024 года**

**Мнение № 18/2024 в отношении Ульфатхоним Мамадшоевой
и Сорбона Юноева (Таджикистан)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 6 декабря 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Таджикистана сообщение, касающееся Ульфатхоним Мамадшоевой и Сорбона Юноева. Правительство ответило на это сообщение 29 января 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится в заключении после отбытия им срока своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - д) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления

* Мириам Эстрада Кастильо не участвовала в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Ульфатхоним Мамадшоева — гражданка Таджикистана, родилась 26 апреля 1957 года. Ее обычное место жительства находится в городе Душанбе.

5. Г-жа Ульфатхоним Мамадшоева является представителем гражданского общества памирского коренного населения в Горно-Бадахшанской автономной области, журналистом и правозащитником. Она также является основателем и директором неправительственной организации «Номус Валнсоф», которая занимается правами детей, вопросами образования и правами женщин. Г-жа Мамадшоева — сестра правозащитника и представителя коренных жителей Памира, которая находится под стражей с 28 мая 2022 года, была осуждена и приговорена к 18 годам лишения свободы.

6. Сорбон Юноев — гражданин Таджикистана, родился 25 марта 1960 года. Его обычное место жительства — город Хорог в Горно-Бадахшанской автономной области.

7. Г-н Юноев — предприниматель, представитель этнического меньшинства памирцев, проживающего в Горно-Бадахшанской автономной области, гражданский активист и лидер местного общественного мнения. В начале 2000-х годов г-н Юноев был единственным независимым депутатом местного парламента в Горно-Бадахшанской автономной области от Рошткальского района. В качестве члена местного парламента он реализовал множество общественных инициатив, направленных на социально-экономическое развитие Горно-Бадахшанской автономной области, и открыто заявлял о коррупции и отсутствии демократии в Таджикистане. После жестокого подавления мирных протестов в Горно-Бадахшанской автономной области в 2012 и 2018 годах он открыто критиковал действия властей. С 2006 года г-н Юноев ведет работу в области повышения уровня финансовой грамотности и доступа к финансовым услугам сельского населения — памирцев в Горно-Бадахшанской автономной области, особенно женщин.

і) Контекст

8. Согласно источнику, г-жа Мамадшоева и г-н Юноев были задержаны, помещены под стражу и осуждены в условиях кризиса в области прав человека в Горно-Бадахшанской автономной области. Источник утверждает, что в ноябре 2021 года после убийства полицией местного жителя из числа коренного народа — памирцев вспыхнули массовые протесты, которые были жестоко подавлены, в результате чего по меньшей мере 40 человек были убиты и сотни задержаны.

9. Сообщается, что независимые журналисты, освещавшие антиправительственные протесты и насильственные действия против демонстрантов, подвергались угрозам и нападениям, а несколько видных представителей гражданского общества памирцев были произвольно задержаны и привлечены к уголовной ответственности по сфабрикованным обвинениям.

ii) *Задержание и помещение под стражу Ульфатхоним Мамадшоевой*

10. Источник утверждает, что 17 мая 2022 года Министерство внутренних дел опубликовало заявление², в котором обвинило г-жу Мамадшоеву в участии в организации «незаконного митинга» и подстрекательстве к насилию 16 мая 2022 года в городе Хорог.

11. В тот же день, после публикации вышеупомянутого официального заявления, г-жа Мамадшоева публично опровергла обвинения и уточнила, что во время протестов она находилась у себя дома в Душанбе и не участвовала в событиях в Хороге³. Позже в тот же день группа неизвестных в штатском напала на журналистов «Радио Озоди» и «Текущее время» после того, как они взяли интервью у г-жи Мамадшоевой.

12. Неизвестные вытащили журналистов из машины и отобрали у них профессиональное оборудование, включая камеры, микрофоны, осветительные приборы и аккумуляторы, а также служебные и личные мобильные телефоны. Нападавшие отказались назвать себя и заявили, что журналистам в конце концов вернут их оборудование. По сообщениям, одного из журналистов избили и угрожали застрелить. После нападения Министерство внутренних дел объявило, что начнет расследование инцидента на основании официальной жалобы, поданной журналистами. Однако позже представители правоохранительных органов заявили, что не нашли правонарушителей.

13. Утром 18 мая 2022 года г-жа Мамадшоева была задержана в квартире своего родственника примерно 10 людьми в штатском без знаков отличия. Как сообщается, примерно в 8 ч 20 мин в квартире отключили электричество. Один из них представился начальником. Он уговорил одного из родственников г-жи Мамадшоевой впустить его в квартиру, заявив, что хочет только поговорить с г-жой Мамадшоевой. Один из сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в задержании, представился сотрудником Государственного комитета национальной безопасности.

14. Около 8 ч 45 мин, когда мужчина вошел в квартиру, он сказал г-же Мамадшоевой, что исполняет поручение главы Государственного комитета национальной безопасности и приглашает ее на неофициальную беседу с сотрудниками Комитета. Целью беседы было устранение недоразумения, возникшего в результате публикации Министерства внутренних дел, в которой г-жа Мамадшоева обвинялась в организации незаконного митинга в Горно-Бадахшанской автономной области. Она согласилась принять участие в этой беседе, но попросила, чтобы на ней присутствовал ее адвокат.

15. По прибытии адвоката г-жи Мамадшоевой г-жу Мамадшоеву, ее родственника и адвоката отвезли в штаб-квартиру Государственного комитета национальной безопасности. Когда они приехали в штаб-квартиру сотрудники Государственного комитета национальной безопасности провели г-жу Мамадшоеву внутрь здания и велели ее родственнице и адвокату ждать снаружи. Через некоторое время представители национальной безопасности сообщили родственнице г-жи Мамадшоевой и ее адвокату, что она останется внутри, и предложили им вернуться в квартиру родственницы в сопровождении других сотрудников Государственного комитета национальной безопасности для проведения обыска. Г-жа Мамадшоева была задержана и помещена под стражу, и с тех пор находится в заключении.

16. Ни в момент задержания, ни сразу после него получить какую-либо официальную информацию о правовых основаниях задержания г-жи Мамадшоевой оказалось невозможно.

17. Представители Государственного комитета национальной безопасности в присутствии понятых провели обыск у родственников г-жи Мамадшоевой. В ходе обыска были изъяты компьютер и мобильный телефон г-жи Мамадшоевой.

² См. <https://www.vkd.tj/index.php/ru/sobytiya/34065-vazorati-kor-oi-dokhil-khabar-medi-ad-2>.

³ См. <https://fergana.agency/news/126182/>.

18. В июне 2022 года родственники г-жи Мамадшоевой подали жалобу в Генеральную прокуратуру, поскольку не могли посещать г-жу Мамадшоеву в СИЗО. Впоследствии семье было разрешено трижды посетить г-жу Мамадшоеву под надзором администрации СИЗО.

19. Как сообщается, 19 мая 2022 года родственники г-жи Мамадшоевой узнали из неофициальных источников, что она обвиняется в «публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя» (часть 2 статьи 307 Уголовного кодекса). Кроме того, 19 мая 2022 года Министерство внутренних дел сообщило, что г-жа Мамадшоева обвиняется в том, что она якобы курировала и финансировала поставки оружия и боеприпасов членам террористической группы (части 1 и 2 статьи 179 УК).

20. Источник добавляет, что г-жа Мамадшоева находилась в предварительном заключении с 18 мая 2022 года до начала декабря 2022 года, когда она была осуждена и приговорена Верховным судом к 20 годам лишения свободы. С 25 мая 2022 года до даты вынесения приговора в начале декабря 2022 года г-жа Мамадшоева содержалась в СИЗО Государственного комитета национальной безопасности.

21. Семья г-жи Мамадшоевой не получила официальной информации о том, какая инстанция приняла решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о том, какие судьи выносили приговор. Согласно статье 104.2 Уголовно-процессуального кодекса, предварительное заключение может быть назначено только на основании решения национального суда. Согласно статье 111.2 Уголовно-процессуального кодекса, такое решение выносится судьей или судом по ходатайству следственного органа. Досудебное расследование по уголовному делу проводилось следователями Генеральной прокуратуры и Государственного комитета национальной безопасности. Источник делает вывод, что это свидетельствует о том, что Верховный суд принял решение о предварительном заключении на основании ходатайства либо прокурора, либо следователя Государственного комитета национальной безопасности.

22. За время пребывания г-жи Мамадшоевой в СИЗО Государственного комитета национальной безопасности ее психическое здоровье значительно ухудшилось, поскольку с 25 мая 2022 года по начало декабря 2022 года она содержалась преимущественно в одиночной камере и подвергалась значительному давлению со стороны властей. В последующий период медицинский персонал следственного изолятора оказал ей медицинскую помощь.

23. 15 июля 2022 года Генеральная прокуратура в ходе пресс-конференции, которая была записана, объявила о продолжении расследования дела по статье 187.1 УК «Создание преступной организации для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, руководство такой организацией или ее структурными подразделениями, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и создания условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений».

24. Как сообщается, 15 августа 2022 года прокурор попросил назначить ей наказание в виде 25 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима. По имеющейся информации, 18 августа 2022 года председатель коллегии по уголовным делам Верховного суда был назначен председательствующим на процессе по делу г-жи Мамадшоевой, а 9 декабря 2022 года Верховный суд, как суд первой инстанции, приговорил ее к тюремному заключению сроком на 20 лет.

25. В начале декабря 2022 года Верховный суд вынес вердикт в отношении г-жи Мамадшоевой в ходе закрытого слушания, по причине чего конкретные детали приговора неизвестны. Правоохранительные органы отнесли дело г-жи Мамадшоевой к государственной тайне. Поэтому ее адвокаты были вынуждены подписать соглашение о неразглашении информации, ее родственники не получали от властей никакой информации о ее деле, а все судебные заседания, включая вынесение приговора, проходили в закрытом режиме.

26. Источник добавляет, что, согласно национальному законодательству, разглашение информации в таких случаях влечет за собой уголовную ответственность. Кроме того, как утверждается, адвокат г-жи Мамадшоевой не смог обеспечить ей надлежащую правовую защиту из-за атмосферы запугивания, созданной властями. Сообщается, что власти якобы преследуют адвокатов и правозащитников, занимающихся делами задержанных после событий в Горно-Бадахшанской автономной области.

27. 26 января 2023 года пресс-служба Генеральной прокуратуры сообщила, что г-жа Мамадшоева была признана виновной по 10 статьям Уголовного кодекса и приговорена к 20 годам лишения свободы. Эти обвинения включали создание преступного сообщества и участие в нем; убийство и покушение на убийство; терроризм; финансирование незаконного владения боеприпасами и огнестрельным оружием и их незаконная передача другим лицам; государственная измена; насильственный захват государственной власти или публичный призыв к насильственному изменению конституционного устройства Таджикистана; нарушение политического и общественного порядка; публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности (экстремизм); и создание экстремистских организаций. Вместе с тем в сообщении не было приведено никаких дополнительных сведений о конкретных обвинениях или подтверждающих их доказательствах.

28. Как сообщается, приговор был обжалован адвокатом г-жи Мамадшоевой. Однако в марте 2023 года Верховный суд оставил приговор в силе.

29. После вынесения приговора г-жа Мамадшоева содержалась в следственных изоляторах Министерства юстиции с начала декабря 2022 года по 6 мая 2023 года. По имеющимся данным, с тех пор она отбывает наказание в женской исправительной колонии № 3/8 Министерства юстиции в городе Нурек.

30. Семья г-жи Мамадшоевой не была официально уведомлена о дате и факте ее перевода из СИЗО № 1 Министерства юстиции в Душанбе в женскую исправительную колонию № 3/8. Семья узнала о переводе 9 мая 2023 года, когда охранники СИЗО № 1 не приняли передачу с продуктами для г-жи Мамадшоевой.

iii) Задержание и помещение под стражу Сорбона Юноева

31. В ноябре 2021 года после убийства полицией местного жителя из числа коренного народа — памирцев вспыхнули массовые протесты, которые были жестоко подавлены властями, в результате чего по меньшей мере 40 человек были убиты и сотни задержаны. Источник добавляет, что г-н Юноев был соседом и другом одного из погибших. Будучи видным лидером мнений в местном сообществе, г-н Юноев активно критиковал насилие со стороны полиции и призывал власти провести эффективное расследование.

32. Источник сообщает, что г-н Юноев был в первый раз задержан 13 июня 2022 года на улице в микрорайоне «Девятый километр» в Душанбе и содержался под стражей в здании Государственного комитета национальной безопасности до 16 июня 2022 года. 16 июня 2022 года он был освобожден с устной повесткой явиться в течение 24 часов в отделение Государственного комитета национальной безопасности в Хороге. Причины и правовые основания для вызова в суд не были указаны, и постановление о задержании в данном случае не предъявлялось.

33. 17 июня 2022 года г-н Юноев был задержан в здании Государственного комитета национальной безопасности в Хороге. Утверждается, что задержание было произведено сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности. Неизвестно, было ли выдано постановление о задержании г-на Юноева во время его второго задержания, однако его семье не сообщили о причинах задержания.

34. Примерно 20 июня 2022 года семье г-на Юноева сообщили, что он был задержан за то, что якобы состоял в преступном сообществе, и ему было предъявлено обвинение в «участии в преступном сообществе» по статье 187 (2) Уголовного кодекса. Г-н Юноев содержится под стражей с 17 июня 2022 года по настоящее время.

С 17 июня по 23 августа 2022 года он содержался под стражей до суда в Государственного комитета национальной безопасности в Хороге.

35. В ходе судебного процесса Юноева обвинили в том, что он выступил против действующих властей; выражал поддержку участникам массовых протестов в Горно-Бадахшанской автономной области в ноябре 2021 года и мае 2022 года; выражал поддержку главе Комиссии 44⁴, который был задержан и взят под стражу 28 мая 2022 года и впоследствии приговорен к 29 годам тюремного заключения; организовал мирное спортивное мероприятие в Хороге 30 мая 2020 года; и публично критиковал неразумное использование средств государственного бюджета на строительство мачты с государственным флагом Таджикистана в одном из районов Горно-Бадахшанской автономной области. За эти действия он был признан виновным в «участии в преступном сообществе» по статье 187 (2) Уголовного кодекса.

36. По словам источника, г-н Юноев был осужден за участие в преступном сообществе, что не соответствует деятельности, в которой он был обвинен во время судебного процесса. Источник добавляет, что информации о приговоре г-ну Юноеву не так много, поскольку его родственники пытались найти адвоката по его выбору, но несколько адвокатов отказались вести его дело, опасаясь преследования со стороны властей. Сообщается, что власти преследуют адвокатов и правозащитников, занимающихся делами задержанных после событий в Горно-Бадахшанской автономной области.

37. Г-н Юноев отказался от помощи назначенного государством адвоката, поскольку у него были серьезные основания сомневаться в его беспристрастности и независимости от правоохранительных органов.

38. 23 августа 2022 года г-н Юноев был приговорен к 10 годам лишения свободы. Затем его перевели в исправительную колонию № 3/5 Министерства юстиции в городе Худжанд, где он отбывает наказание в настоящее время.

iv) Юридический анализ

39. Источник утверждает, что г-жа Мамадшоева и г-н Юноев были лишены свободы произвольно и что их задержание подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы.

40. В отношении категории I источник утверждает, что г-жа Мамадшоева и г-н Юноев были задержаны, помещены под стражу и осуждены на основании уголовного дела, возбужденного против них в контексте кризиса в области прав человека в Горно-Бадахшанской автономной области, который включал многочисленные нарушения прав человека в отношении представителей гражданского общества памирцев⁵. Источник утверждает, что вышеизложенное свидетельствует о том, что их уголовные дела связаны с правозащитной деятельностью г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева как представителя гражданского общества и местного лидера общественного мнения.

41. Источник утверждает, что содержание г-жи Мамадшоевой под стражей является произвольным, поскольку ее дело и судебные разбирательства были несправедливо отнесены к «государственной тайне», что не позволяет сделать вывод о том, могли ли фактические действия, вменяемые им властями, составлять состав вмененного преступления, как это определено в национальном законодательстве.

42. Кроме того, родственникам была предоставлена возможность связаться с Мамадшоевой только три раза за время предварительного следствия под контролем администрации СИЗО, при этом им не разрешалось общаться с ней открыто. Доступ к материалам дела отсутствовал, а судебный процесс проходил за закрытыми дверями в следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности в

⁴ Комиссия 44 — независимая группа, созданная в 2021 году для расследования смерти жителя области, убитого полицией в ноябре 2021 года. Его смерть вызвала первые протесты в столице области Хороге.

⁵ См. <https://srdefenders.org/end-of-mission-statement-official-country-visit-to-tajikistan/>.

Душанбе. Ее родственникам не разрешили присутствовать на суде и ознакомиться с приговором.

43. В отношении дела г-жи Мамадшоевой источник приходит к выводу, что необоснованное отнесение дела к государственной тайне в сочетании с отсутствием полной официальной информации в ходе предварительного следствия, а также до, во время и после судебного разбирательства не позволяет сделать выводы о том, могли ли фактические действия, вменяемые ей властями, образовать состав преступления по вмененным преступлениям, как они определены в национальном законодательстве.

44. В отношении г-на Юноева источник утверждает, что, поскольку действия, в которых он обвинялся в ходе судебного процесса, не соответствуют характеру обвинения, нельзя сделать вывод о том, могли ли фактические действия, вменяемые ему властями, образовать состав преступления по вмененным преступлениям, как это определено в национальном законодательстве.

45. В отношении категории II источник утверждает, что г-жа Мамадшоева и г-н Юноев были задержаны и заключены под стражу в результате осуществления своих прав, гарантированных статьями 7, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 26 Пакта.

46. Источник напоминает, что г-жа Мамадшоева и г-н Юноев являются известными правозащитниками и что их задержание и заключение под стражу произошли на фоне кризиса в области прав человека в Горно-Бадахшанской автономной области. Предполагается, что их задержание и содержание под стражей связаны с их законной деятельностью по защите прав коренного населения памири в регионе.

47. Что касается г-жи Мамадшоевой, источник поясняет, что она является представителем памирского этнического меньшинства. Она хорошо известна в Таджикистане как правозащитник и журналист, выступающий в защиту гражданских, политических, культурных и социально-экономических прав памирского коренного населения. Кроме того, в течение последних трех лет она занимается повышением осведомленности о положении общин коренных меньшинств в Горно-Бадахшанской автономной области в связи с нарушением властями их социально-экономических, политических и гражданских прав.

48. С учетом этого источник утверждает, что г-жа Мамадшоева была задержана и заключена под стражу в мае 2022 года на фоне репрессий против гражданского общества, правозащитников и независимых журналистов в Горно-Бадахшанской автономной области, в ходе которых еще как минимум восемь памирских правозащитников предположительно подверглись произвольным задержаниям, насильственным исчезновениям и криминализации⁶.

49. Сообщается, что г-жа Мамадшоева была осуждена Верховным судом в начале декабря 2022 года вместе с тремя другими известными памирскими правозащитниками, хотя неизвестно, были ли все четыре процесса объединены в рамках одного уголовного производства.

50. Источник также утверждает, что, в частности, в отношении статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 22 Пакта, классификация материалов уголовного дела не позволяет сделать исчерпывающие выводы об обоснованности и деталях обвинений против г-жи Мамадшоевой. Однако пресс-служба Генеральной прокуратуры сообщила, что одним из пунктов обвинения является создание и участие в преступном сообществе.

51. В этом контексте источник поясняет, что г-жа Мамадшоева является основателем и директором неправительственной организации «Номус Вальнсоф», которая занимается правами детей, их воспитанием и образованием, а также правами женщин. Организация также занималась защитой прав представителей памирского этнического меньшинства. Кроме того, источник напоминает, что в ходе 109-й сессии

⁶ См. <https://srdefenders.org/tajikistan-alleged-arbitrary-detention-enforced-disappearance-and-criminalisation-of-nine-human-rights-defenders-joint-communication/>.

Комитета по ликвидации расовой дискриминации представитель Таджикистана заявил, что «лица, выдающие себя за правозащитников, часто являются членами организованных преступных группировок, которые создают так называемые неправительственные организации. Одним из таких людей была г-жа Ульфатхоним Мамадшоева, которая создала организацию "Номус Вальнсоф" в 2016 году и совершила ряд преступлений»⁷.

52. По вышеуказанным причинам источник приходит к выводу, что г-жа Мамадшоева, будучи известным представителем памирского этнического меньшинства, скорее всего, была задержана, заключена под стражу и осуждена за свою правозащитную и журналистскую деятельность, направленную на борьбу с дискриминацией памирского этнического меньшинства со стороны властей. Источник утверждает, что причиной ее задержания, заключения под стражу и осуждения стало осуществление ею права на свободу мнений и их выражения.

53. Что касается г-на Юноева, источник утверждает, что независимые журналисты, освещавшие продолжающиеся антиправительственные протесты и насильственные действия против демонстрантов, подвергались угрозам и нападениям, а несколько известных памирских правозащитников были произвольно задержаны и привлечены к уголовной ответственности по сфабрикованным обвинениям. По сообщениям, десятки памирских гражданских и политических активистов, критиковавших насильственные действия полиции, подверглись нападениям и задержаниям. Весной и осенью 2022 года власти задержали, заключили под стражу осудили по меньшей мере девять памирских правозащитников.

54. В этой связи источник напоминает, что г-н Юноев является известным памирским гражданским активистом и что с 2000-х годов он участвует в общественных инициативах, направленных на обеспечение устойчивого развития региона и проживающего в нем памирского коренного населения. Он также активно критиковал в социальных сетях насильственные действия полиции, аресты и преследования участников антиправительственных протестов из числа памирцев, а также призывал к эффективному расследованию убийства коренного жителя, которое спровоцировало протесты в ноябре 2021 года.

55. Таким образом, источник приходит к выводу, что на основании обвинений, озвученных в ходе судебного заседания, известно, что г-ну Юноеву были предъявлены обвинения по следующим пунктам: организация мирного спортивного мероприятия в Горно-Бадахшанской автономной области; критика властей за нерациональное использование бюджетных средств; критика властей за отказ эффективно расследовать полицейское насилие против коренного населения Горно-Бадахшанской автономной области в 2021 и 2022 годах; поддержка антиправительственных протестов. Эти действия были квалифицированы властями как участие в преступной организации в соответствии со статьей 182 (2) Уголовного кодекса. По этим причинам источник приходит к выводу, что задержание г-на Юноева является произвольным и подпадает под категорию II Рабочей группы.

56. В отношении категории III источник утверждает, что права г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева на публичное слушание, на надлежащую защиту, на выбор адвоката, на то, чтобы их не принуждали давать показания против себя, и на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом были нарушены.

57. Источник напоминает, что, поскольку материалы дела г-жи Мамадшоевой были отнесены к государственной тайне, в соответствии со статьей 253 (2) Уголовно-процессуального кодекса уголовное дело рассматривалось в Верховном суде. Кроме того, по имеющимся данным, судебное разбирательство проходило за закрытыми дверями в изоляторе временного задержания. Источник также добавляет, что родственники и общественность не смогли присутствовать на слушаниях и оглашении приговора. Хотя адвокаты г-жи Мамадшоевой присутствовали на процессе, им было

⁷ См. [CERD/C/SR.2972](#).

запрещено разглашать информацию о ходе судебного разбирательства в связи с постановлением о неразглашении.

58. Источник также утверждает, что адвокатам г-жи Мамадшоевой не была предоставлена возможность обеспечить себе надлежащую защиту на этапе предварительного следствия и судебного разбирательства из-за страха преследования, учитывая предполагаемые задокументированные случаи преследования правозащитников и адвокатов, ведущих дела задержанных в связи с событиями в Горно-Бадахшанской автономной области в ноябре 2021 года.

59. Источник отмечает, что во время предварительного следствия и судебного процесса возможность общения адвокатов г-жи Мамадшоевой с их подзащитной была ограничена. В частности, администрация следственного изолятора, по сообщениям, часто отказывала адвокатам во встрече с их подзащитной. Сообщается, что адвокаты не обжаловали эти действия администрации СИЗО, опасаясь преследований.

60. Что касается г-на Юноева, источник утверждает, что несколько адвокатов, к которым обратилась семья с просьбой представлять его интересы, отказались вести его дело, опасаясь преследования со стороны властей. Источник напоминает о якобы задокументированных случаях преследования правозащитников и адвокатов, занимающихся делами задержанных в связи с событиями в Горно-Бадахшанской автономной области в ноябре 2021 года.

61. Источник сообщает об отсутствии информации о том, было ли у г-на Юноева достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты.

62. Кроме того, источник утверждает, что ни дело г-жи Мамадшоевой, ни дело г-на Юноева не были справедливо рассмотрены независимым и беспристрастным судом. Слушания по обоим делам проходили в условиях репрессий против представителей гражданского общества, правозащитников и независимых журналистов в Горно-Бадахшанской автономной области, сопровождавшихся многочисленными предполагаемыми нарушениями прав человека.

63. Источник утверждает, что в тот же период времени были задержаны и подверглись преследованиям по политическим и этническим мотивам еще несколько известных правозащитников из Горно-Бадахшанской автономной области. В связи с этим источник делает вывод, что судебный процесс против них не был справедливым и беспристрастным.

64. Кроме того, в отношении г-жи Мамадшоевой сообщается, что судебный процесс проходил в закрытом режиме, чтобы, в частности, скрыть нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

65. В частности, что касается дела г-жи Мамадшоевой, источник утверждает, что ее якобы заставили дать показания против себя и что эти показания могли быть использованы в судебном процессе. Как сообщается, 24 мая 2022 года государственное телевидение Таджикистана показало видеосюжет, в котором она призналась, что была в числе организаторов протестов в городе Хорог в мае 2022 года. Обстоятельства создания этого видеосюжета неизвестны, однако есть основания полагать, что признание было получено по принуждению или под пытками, поскольку г-жа Мамадшоева отрицала свою причастность к организации протестов в нескольких интервью независимым СМИ за день до своего задержания 17 мая 2022 года.

66. Что касается категории V, источник утверждает, что задержание, заключение под стражу и осуждение г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева связаны с их законной деятельностью, а именно: г-жа Мамадшоева является правозащитником и журналистом, а г-н Юноев — гражданским активистом и местным лидером общественного мнения. Источник приходит к выводу, что, скорее всего, они были задержаны, заключены под стражу и осуждены за свою деятельность и продолжающуюся правозащитную работу.

б) Ответ правительства

67. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 6 декабря 2023 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 5 февраля 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева и уточнить правовые положения, обосновывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Таджикистана по международному праву прав человека, и, в частности, по договорам, ратифицированным государством.

68. В своем ответе от 29 января 2024 года правительство заявило, что права г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева, изложенные в статьях 7, пунктах 1 и 3 статьи 9, пункте 1 статьи 10 и пунктах 1) и 3) b), d), e) и g) статьи 14 Пакта, были полностью соблюдены в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по возбужденному против них уголовному делу. В этой связи оно сослалось на многочисленные положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса, в том числе на положения, касающиеся права на равенство (статья 17 Конституции), права быть заслушанным независимым и беспристрастным судом (статья 19 Конституции) и запрета на применение пыток (статья 18 Конституции).

69. Правительство далее заявило, что г-жа Мамадшоева была осуждена и приговорена Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Таджикистана от 9 декабря 2022 года по статьям 187 (1), 104 (2), 32 (3), 104 (2), 179 (3), 195 (3), 305 (1), 306 (1) и 307 Уголовного кодекса Таджикистана к окончательному наказанию в виде 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права организации и участия в массовых мероприятиях сроком на пять лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Согласно заявлению правительства, г-жа Мамадшоева была признана виновной, в частности, по следующим пунктам: создание и руководство преступным сообществом для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, таких как убийство и терроризм; призыв, содействие или осуществление действий, направленных на захват власти и свержение конституционного строя силой; использование средств массовой информации или Интернета по указанию враждебных организаций или представителей иностранных государств; и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации или интернета.

70. По мнению правительства, вина г-жи Мамадшоевой в совершении вышеуказанных преступлений была подтверждена не только ее показаниями на этапе предварительного следствия и в судебном заседании в присутствии адвоката, но и показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертиз, протоколами осмотра места происшествия, дознанием коронера, обзором социальной сети YouTube, а также вещественными и иными доказательствами, приобщенными к материалам дела и исследованными в судебном заседании. Г-жа Мамадшоева и ее адвокат не согласились с обвинительным приговором и подали кассационные жалобы; 16 марта 2023 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда оставила приговор без изменения и отклонила апелляционные жалобы.

71. Правительство утверждает, что материалы ее дела свидетельствуют о том, что г-жа Мамадшоева была признана виновной и осуждена не за правозащитную деятельность, как утверждает в сообщении Рабочей группы, а за конкретные деяния, квалифицированные в Уголовном кодексе как преступления. Таким образом, вступив в предварительный сговор с другими преступными группами, действующими на территории Горно-Бадахшанской автономной области, и террористическими организациями, признанными в Таджикистане и находящимися за пределами страны, она создала преступное сообщество. Г-жа Мамадшоева систематически связывалась с лидерами вышеупомянутых террористических организаций по телефону, в присутствии лидеров преступных групп в Горно-Бадахшанской автономной области, и договаривалась о совершении преступлений в регионе и финансировании преступных групп. Согласно согласованному плану, террористические организации

гарантировали и финансировали расположенные в регионе преступные группировки, которые использовали полученные деньги для приобретения и продажи огнестрельного оружия, боеприпасов и наркотических веществ, а вырученные средства тратили на нужды членов объединения и на вооруженные операции. В обязанности г-жи Мамадшоевой входил контроль за адресным расходованием поступающих денег на преступные цели.

72. При задержании членов ассоциации у них было обнаружено и изъято большое количество огнестрельного оружия, автоматы и пулеметы Калашникова, пистолеты, гранатометы, ручные гранаты, запалы, патроны различного калибра и другие боеприпасы, взрывчатые вещества, переговорные устройства и радиостанции, оптические приборы ночного видения, штык-ножи, 187,876 грамма наркотических веществ, аппаратура спутниковой связи и другое оборудование.

73. Эти обстоятельства подтверждаются показаниями самой г-жи Мамадшоевой на этапах предварительного и судебного следствия, а также показаниями других членов преступного сообщества, потерпевших и свидетелей, вещественными доказательствами, изъятыми в ходе предварительного следствия, и другими материалами уголовного дела. Таким образом, уголовное дело против г-жи Мамадшоевой не связано с ее правозащитной деятельностью, как заявляет источник.

74. Правительство утверждает, что, поскольку материалы уголовного дела г-жи Мамадшоевой содержат сведения, составляющие государственную тайну, и их раскрытие затрагивает интересы безопасности, дело рассматривалось в закрытом судебном заседании. Из материалов уголовного дела следует, что г-жа Мамадшоева была уведомлена об окончании предварительного следствия протоколом от 22 июля 2022 года и что она и ее адвокаты были ознакомлены с материалами дела, что они заверили своими подписями.

75. Согласно материалам уголовного дела, после вынесения и оглашения приговора в суде с участием подсудимых и их адвокатов Мамадшоева была ознакомлена с приговором, копия которого была вручена ей под роспись. Эти документы опровергают утверждение о том, что приговор г-же Мамадшоевой был вынесен за закрытыми дверями и что в результате конкретные детали приговора неизвестны.

76. Кроме того, из материалов уголовного дела следует, что г-жа Мамадшоева и ее адвокат, ознакомившись с материалами дела, активно участвовали в судебном заседании и, получив дополнительное время, подготовились к судебному разбирательству, где представили конкретные устные аргументы и письменные материалы в защиту своей позиции. После этого суд, заслушав объяснения сторон и заключительное слово защиты, принял решение, дав правовую оценку представленным аргументам. Эти обстоятельства опровергают утверждения о том, что г-же Мамадшоевой и ее адвокатам не была предоставлена возможность выстроить надлежащую защиту.

77. Кроме того, согласно протоколам судебных заседаний, в ходе судебного процесса подсудимым и их адвокатам, в том числе г-же Мамадшоевой и ее адвокату, была предоставлена возможность в полном объеме высказать свое мнение по предъявленным обвинениям без ограничения времени, заслушать потерпевших и свидетелей, задать им вопросы и выяснить интересующие их обстоятельства, участвовать в исследовании доказательств, пригласить на процесс дополнительных свидетелей и ходатайствовать о предоставлении дополнительных доказательств, а также высказать свое мнение по поводу документов, имеющих в материалах дела, которые были раскрыты и исследованы в полном объеме. Иными словами, были созданы установленные законом условия для защиты своих прав и интересов и реализации процессуальных прав. Это опровергает утверждение о том, что судебное разбирательство не было справедливым и беспристрастным.

78. В отношении г-на Юноева правительство отмечает, что он был приговорен Мургабским районным судом Горно-Бадахшанской автономной области 23 августа 2022 года по статьям 36 (5) и 187 (2) Уголовного кодекса к 10 годам лишения свободы за пособничество лидерам или другим членам организованных групп. Из материалов

уголовного дела следует, что Юноев был признан виновным не за свою правозащитную деятельность в качестве представителя гражданского общества в Горно-Бадахшанской автономной области и местного лидера общественного мнения, а за конкретные деяния, признанные в Уголовном кодексе преступлениями.

79. Собранными по делу доказательствами установлено, что в апреле 2021 года Юноев по телефону договорился с руководителем организованной группы в Рошткалинском районе и в мае 2021 года получил от него 650 000 российских рублей на приобретение трех автомобилей ВАЗ-2107 (Лада). Он также зарегистрирован под именем и фамилией «Сорбон Юноев» в сети «Фейсбук» и систематически общался с заместителем главы Национального альянса Таджикистана (Паймони Миллий Тоджикистон), которая признана экстремистской террористической организацией. Эти обстоятельства подтверждаются показаниями Юноева на предварительном следствии и судебном заседании, а также показаниями свидетелей и другими доказательствами по уголовному делу, исследованными в ходе судебного разбирательства.

80. Г-н Юноев был задержан 18 июня 2022 года, и ему под роспись был вручен протокол задержания. В соответствии со статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса он был проинформирован о своих правах задержанного и о том, что в соответствии с пунктом 5 статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса он не обязан давать показания против себя или своих близких родственников; он собственноручно отметил, что его процессуальные права были ему разъяснены и что у него нет жалоб или заявлений по поводу его содержания под стражей. Эти обстоятельства опровергают утверждение о том, что г-ну Юноеву не был предъявлен постановление о задержании.

81. Из материалов уголовного дела следует, что Юноев представил суду письменное заявление о том, что имеет высшее образование, сам будет защищать свои процессуальные права и исполнять обязанности, в связи с чем отказался от услуг адвоката, причем отказ был добровольным и не был связан с его материальным положением. Заявление г-на Юноева не противоречит закону и не нарушает его процессуальных прав, что опровергает утверждения о том, что он отказался от помощи назначенного государством адвоката, поскольку у него были веские основания сомневаться в беспристрастности и независимости адвоката от правоохранительных органов.

82. Правительство отмечает, что г-н Юноев согласился с приговором суда и не стал подавать кассационную жалобу. Таким образом, предварительное и судебное следствие по уголовному делу в отношении г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева было проведено в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса, а их процессуальные права были соблюдены.

с) Дополнительные замечания источника

83. 29 января 2024 года ответ правительства был препровожден источнику для получения дополнительных замечаний, которые были представлены им 20 февраля 2024 года.

84. В отношении дела г-жи Мамадшоевой источник вновь заявляет, что есть серьезные основания полагать, что ее могли заставить давать показания против себя с помощью физического или психологического насилия в условиях содержания под стражей без какой-либо возможности получить юридическую помощь. Не было проведено беспристрастной медицинской экспертизы на предмет возможного применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Первый раз члены семьи смогли посетить ее через несколько недель после задержания 18 мая 2022 года и публикации видеозаписи с признанием 24 мая 2022 года, когда, возможно, имело место принуждение к признанию вины. Все свидания г-жи Мамадшоевой с семьей в период предварительного заключения проходили под наблюдением следователей Государственного комитета национальной безопасности.

85. Кроме того, широкое распространение видеозаписей с утверждениями о виновности г-жи Мамадшоевой на государственных телеканалах и в государственных

учреждениях до вынесения приговора и спустя восемь дней после событий нарушает презумпцию невиновности и право на неприкосновенность частной жизни, гарантированные пунктом 2 статьи 14 Пакта и статьей 15 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, 17 и 19 мая 2022 года Министерство внутренних дел опубликовало два заявления, в которых утверждалось, что г-жа Мамадшоева снабжала преступные группировки оружием, боеприпасами и финансами.

86. В дополнение к этому, распространение сюжета, обвиняющего г-жу Мамадшоеву и раскрывающего подробности ее предполагаемых преступных деяний, противоречит утверждению правительства о том, что оно обоснованно отнесло материалы этого дела к государственной тайне.

87. Предварительное следствие по делу длилось всего два месяца, а Мамадшоевой было предъявлено обвинение по 10 статьям Уголовного кодекса, включая обвинения в нескольких таких тяжких преступлениях, как организация преступного сообщества, терроризм, шпионаж и так далее. Столь короткий срок досудебного расследования может свидетельствовать о том, что оно не было до конца завершено и было сфабриковано.

88. Источник подтверждает, что г-же Мамадшоевой не было предъявлено постановление о задержании, так как изначально она была приглашена на беседу в Государственный комитет национальной безопасности. Заявления правительства о соблюдении процессуальных прав г-жи Мамадшоевой после ее задержания не могут быть подтверждены, поскольку материалы уголовного дела засекречены. Кроме того, семья г-жи Мамадшоевой не имеет возможности конфиденциально поговорить с ней.

89. Поскольку предварительное следствие по делу было завершено 22 июля 2022 года, а судья был назначен на рассмотрение дела 18 августа 2022 года, Мамадшоевой было предоставлено менее одного месяца для ознакомления с материалами большого многотомного уголовного дела, содержащего обвинения по 10 статьям Уголовного кодекса.

90. Поскольку судебные слушания проходили в закрытом режиме, невозможно проверить заявления правительства о справедливом характере судебного разбирательства. На судебное заседание не были приглашены свидетели со стороны защиты. Верховный суд отклонил кассационную жалобу г-жи Мамадшоевой и оставил приговор в силе в январе 2024 года.

91. Переходя к делу г-на Юноева, источник отмечает, что неясно, каким образом приобретение трех автомобилей или общение с депутатом организацией «Паймони Миллий Тоджикистон», которая в Таджикистане признана экстремистской и террористической, подпадает под часть 5 статьи 36 и часть 2 статьи 187 Уголовного кодекса (соучастие в преступном сообществе).

92. Закон о борьбе с терроризмом определяет основные принципы борьбы с терроризмом и устанавливает правовые и организационные основы деятельности по борьбе с терроризмом. В этом законе и Уголовном кодексе даются слишком широкие и неоднозначные определения понятиям «террористическая деятельность», «преступления террористического характера» и «террористические организации». Статья 187 Уголовного кодекса не содержит четкого определения преступной деятельности, тем самым предоставляя правительству возможность применить свое собственное широкое толкование намерений, стоящих за телефонными звонками г-на Юноева.

93. Постановление о задержании не было предъявлено во время первого задержания 13 июня 2022 года. Информация о втором задержании 17 июня 2022 года отсутствует. Г-н Юноев отказался от адвоката, назначенного государством, поскольку несколько адвокатов, выбранных его семьей, отказались вести его дело, опасаясь преследований. Он осознавал, что в таких обстоятельствах назначенный государством адвокат никаким образом не сможет оказать ему надлежащую юридическую помощь.

2. Обсуждение

94. Рабочая группа благодарит источник и правительство за комментарии.

95. Для определения того, является ли лишение свободы г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, установленные в ее правовой практике для решения вопросов, связанных с доказательствами. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Для опровержения доводов источника недостаточно утверждений правительства о том, что были соблюдены законные процедуры⁸.

96. Источник утверждает, что задержание г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Рабочая группа поочередно рассмотрит эти категории.

а) Категория I

97. Источник сообщил, что г-жа Мамадшоева была приглашена на неофициальную беседу с сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности, что она была сопровождена в штаб-квартиру Государственного комитета национальной безопасности и что ее родственники не смогли получить никакой информации о ее задержании. Г-н Юноев не был проинформирован о причинах своего задержания на основании постановления о задержании. В своем ответе правительство подчеркивает, что они были задержаны при соблюдении норм в области прав человека и что г-н Юноев, кроме того, подписал протокол задержания.

98. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Рабочая группа уже ранее указывала, что, для того чтобы лишение свободы имело правовые основания, недостаточно наличия санкционирующего его закона. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела⁹. Как правило, это делается на основании постановления о задержании (или аналогичного документа)¹⁰. Право на получение постановления о задержании неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность, а также от запрета на произвольное задержание в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹¹.

99. Рабочая группа хотела бы отметить различие между постановлением — документом, подписанным компетентным судебным органом, который санкционирует задержание и взятием под стражу, и протоколом задержания — документом, в котором просто перечислены правонарушения, за которые человек задержан¹². Последний документ, который, очевидно, был подписан г-ном Юноевым, сам по себе не является действительным основанием для задержания и последующего содержания под

⁸ A/HRC/19/57, п. 68.

⁹ Мнения №№ 9/2019, п. 29; 46/2019, п. 51; и 59/2019, п. 46.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23; и мнения №№ 30/2017, пп. 58 и 59; 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39.

¹¹ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика проведения задержания какого-либо лица без предъявления постановления о задержании придает его/ее задержанию произвольный характер. См. решения №№ 1/1993, пп. 6 и 7; 3/1993, пп. 6 и 7; 4/1993, п. 6; 5/1993, пп. 6, 8 и 9; 27/1993, п. 6; 30/1993, пп. 14 и 17 а); 36/1993, п. 8; 43/1993, п. 6; и 44/1993, пп. 6 и 7. Информацию о более поздней правовой практике см. в мнениях №№ 66/2019, п. 61; 6/2020, п. 40; 11/2020, п. 38; 13/2020, п. 47; 14/2020, п. 50; и 89/2020, п. 54.

¹² Курбанов против Таджикистана (CCPR/C/79/D/1096/2002), п. 7.2.

стражей, как это предусмотрено статьей 9 Пакта, несмотря на утверждение правительства.

100. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Юноева и г-жи Мамадшоевой не соответствовало требованиям пункта 2 статьи 9 Пакта и, следовательно, является произвольным по категории I.

в) Категория II

101. Рабочая группа, прежде всего, отмечает, что г-жа Мамадшоева является известной журналисткой и правозащитницей, которую знают далеко за пределами Таджикистана, а г-н Юноев — гражданским активистом. Источник утверждает, что преследование г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева было связано с их мнениями и участием в мирных собраниях. В частности, г-жа Мамадшоева была задержана в ходе репрессий против активистов в Горно-Бадахшанской автономной области, после того как она рассказала о нарушениях в отношении памирцев со стороны властей. Г-н Юноев был также задержан после того, как подверг критике бесхозяйственность правительства и полицейское насилие в Горно-Бадахшанской автономной области. Их задержания и обвинения, не имеющие прозрачного обоснования, выглядят как попытки правительства подавить инакомыслие и ограничить свободу выражения мнений.

102. В своем ответе правительство подчеркивает, что их осуждение было связано с совершенными ими конкретными преступными деяниями, а не на их правозащитной деятельности. В нем утверждается, что г-жа Мамадшоева участвовала в создании и руководстве деятельностью преступной организации, связанной с террористическими группами, и что эта организация совершает серьезные правонарушения, включая убийства, акты терроризма и другие преступления. Ее вина была подтверждена доказательствами, включая ее собственные показания, показания свидетелей и вещественные доказательства, на основе которых был вынесен обвинительный приговор, подтвержденный Верховным судом. Аналогичным образом, г-н Юноев был осужден за конкретные преступные деяния, подтвержденные доказательствами и его собственными признаниями, не связанные с его правозащитной деятельностью.

103. Рабочая группа считает, что эти противоречивые сведения, связанные с преследованием г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева, следует оценивать в контексте нынешней ситуации в области прав человека и свободы СМИ в Таджикистане. С одной стороны, правительство Таджикистана утверждает, что данные лица были осуждены на законных основаниях с учетом веских доказательств их преступной деятельности, включая терроризм и сговор. С другой стороны, международные наблюдатели, правозащитные организации и сообщения СМИ представляют эту ситуацию совсем в ином свете, утверждая, что эти обвинения сфабрикованы, носят характер мести и направлены на подавление инакомыслия и правозащитной деятельности, особенно в контексте ситуации в Горно-Бадахшанской автономной области.

104. Более широкий контекст, о котором сообщают Европейский парламент¹³, эксперты Организации Объединенных Наций¹⁴ и, в частности, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников¹⁵, свидетельствует о системных репрессиях в Таджикистане, где ужесточаются карательные меры в отношении независимых СМИ, мирных протестов и правозащитников. Эта репрессивная система особенно ярко проявляется в обращении с журналистами и активистами, освещающими социальные проблемы и нарушения прав человека и работающие с ними в Горно-Бадахшанской автономной области. Использование законодательства о борьбе с экстремизмом и терроризмом для репрессий против инакомыслящих вызывает серьезные опасения по поводу злоупотребления такими законами для

¹³ См. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2024-0064_EN.html.

¹⁴ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/07/tajikistan-un-experts-deplore-criminal-proceedings-against-human-rights> и <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27560>.

¹⁵ См. <https://srdefenders.org/end-of-mission-statement-official-country-visit-to-tajikistan/>.

придания законности подавлению политической оппозиции и мирного активизма. Призывы международного сообщества освободить задержанных правозащитников, наряду с критикой ограничения свободы СМИ в Таджикистане подчеркивают предполагаемые политические мотивы этих задержаний и приговоров.

105. В свете этого Рабочая группа считает, что правительство должно было представить ясные доказательства того, что обвинения г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева имеют под собой фактическую основу, и правительство этого не сделало. Расплывчатой и общей ссылки на серьезные преступления недостаточно с учетом документально подтвержденных системных репрессий, когда обвинения в экстремизме и терроризме, как часто сообщается, потенциально используются в качестве инструмента против тех, кто выступает за права человека и прозрачность. Например, правительство не смогло объяснить, каким образом г-жа Мамадшоева могла раскрыть какие-либо государственные секреты иностранной разведке, будучи гражданским лицом, не имеющим никакого доступа к государственным секретам.

106. Учитывая вышеупомянутый общий контекст и отказ правительства представить подробный отчет об обвинениях и доказательствах против г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева, Рабочая группа убеждена, что фактически основанием для их задержания и последующего осуждения стало осуществление ими свободы выражения мнений и свободы собраний, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта.

107. Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и последующее содержание под стражей г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева под стражей являются произвольными по категории II. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации для принятия соответствующих мер.

с) Категория III

108. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева свободы является произвольным и подпадающим под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебные разбирательства вообще не должны были проводиться. Тем не менее, поскольку судебный процесс имел место, и г-жа Мамадшоева и г-на Юноев были осуждены и получили длительные сроки тюремного заключения, Рабочая группа приступит к рассмотрению утверждений источника, касающихся отказа им в праве на справедливое судебное разбирательство.

109. Источник утверждает, что дела г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева не были рассмотрены независимым и беспристрастным судом и что судебный процесс над г-жой Мамадшоевой не был публичным.

110. Что касается независимости судебной власти, Рабочая группа напоминает, что она является неременным условием соблюдения права на справедливое разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта. Концепция разделения полномочий между политическими органами государственной власти и судебной системой, а также понятие обеспечения независимости судебной власти приобретают все большее значение. Рабочая группа ссылается на многочисленные доклады международных организаций, в которых подчеркиваются структурные проблемы, связанные с независимостью судебной власти, и делается вывод о том, что судебная власть действует под контролем исполнительной власти и что де-факто разделения властей в Таджикистане не существует¹⁶.

111. С учетом выводов различных авторитетных международных институтов, в том числе по данным судебным делам, а также с учетом материалов источника и

¹⁶ См., например, A/HRC/WG.6/25/TJK/2, п. 31; и International Commission of Jurists, *Neither Check Nor Balance: The Judiciary in Tajikistan*, ICJ mission report (December 2020), available at https://www.icj.org/wp-content/uploads/2020/12/Neither-Check-nor-Balance_Tajikistan_MR_ENG.pdf.

отсутствия у правительства достаточной информации для опровержения этих утверждений Рабочая группа не может не прийти к выводу, что г-жа Мамадшоева и г-н Юноев не были судимы независимым и беспристрастным судом, что противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 14 Пакта.

112. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что пункт 1 статьи 14 Пакта предусматривает, что при рассмотрении любого уголовного обвинения каждый имеет право на публичное разбирательство. Статьей 10 Всеобщей декларации прав человека также гарантировано право на публичное слушание дела. Как пояснил Комитет по правам человека, публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом¹⁷. Хотя право на публичное слушание не является абсолютным, оно может быть ограничено только «по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или национальной безопасности в демократическом обществе, или когда этого требуют интересы частной жизни сторон, или в той мере, в какой это строго необходимо по мнению суда в особых обстоятельствах, когда публичность нанесет ущерб интересам правосудия», а в случае отсутствия таких исключительных обстоятельств «разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации», и не должно ограничиваться определенной категорией лиц¹⁸.

113. Источник утверждает и правительство подтверждает, что судебный процесс над г-жой Мамадшоевой был закрыт для общественности и средств массовой информации в нарушение вышеупомянутых положений. Ссылка правительства на государственную тайну, как уже упоминалось, так и не была пояснена. Таким образом, Рабочая группа считает, что рассмотрение дела г-жи Мамадшоевой за закрытыми дверями нарушило ее права, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

114. Источник также считает, что г-жа Мамадшоева и г-н Юноев не имели достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору, поскольку адвокаты в стране боятся эффективно защищать правозащитников, подвергаясь за это запугиванию и преследованиям. В частности, по словам источника, адвокаты отказались обжаловать некоторые процессуальные решения и участвовать в ряде слушаниях. Правительство оспаривает это, заявляя, что г-жа Мамадшоева была представлена по закону и что ее адвокаты полноценно участвовали в судебном процессе. Кроме того, правительство заявило, что г-н Юноев предпочел защищать себя сам, не прибегая к услугам адвокатов.

115. Рабочая группа отмечает, что утверждения источника подтверждаются вышеупомянутыми докладами, в которых выражается серьезная обеспокоенность по поводу запугивания адвокатов в Таджикистане. В своей предыдущих мнениях¹⁹ Рабочая группа уже подчеркивала, что юридическая и позитивная обязанность государства состоит в том, чтобы защищать каждое лицо, находящееся на его территории или под его юрисдикцией, от любого нарушения прав человека и предоставлять средства правовой защиты всякий раз, когда происходит такое нарушение. В соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, адвокат должен иметь возможность эффективно и независимо выполнять свои функции, не опасаясь репрессий, вмешательства, запугивания, препятствий или притеснений. По мнению Рабочей группы, таким образом в делах г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева был нарушен пункт 3 b) статьи 14 Пакта, и правительство не представило достаточной информации, которая позволила бы сделать противоположный вывод.

¹⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 28.

¹⁸ Там же, п. 29.

¹⁹ Мнение № 17/2019.

116. Наконец, в отношении утверждений источника о том, что самооговоры г-жи Мамадшоевой могли быть сделаны под принуждением, которые не были достаточно опровергнуты правительством, Рабочая группа отмечает, что использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, равносильного, если не равнозначного пыткам, является нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта и может также представлять собой нарушение обязательств государства по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, конкретно запрещает злоупотреблять содержанием под стражей с целью принуждения человека к даче признательных или изобличающих показаний.

117. Учитывая все вышеизложенное, Рабочая группа считает, что нарушения права г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают лишению их свободы произвольный характер, подпадающий под категорию III Рабочей группы.

d) Категория V

118. Источник утверждает, что задержание г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева является произвольным по категории V, поскольку они были лишены свободы с дискриминационными намерениями в отношении них, как правозащитников. Правительство заявляет, что их действия были равносильны тяжким преступлениям и что это было единственной причиной для их преследования и осуждения.

119. В этой связи Рабочая группа напоминает, что, когда содержание лица под стражей является результатом активного осуществления им гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что такое содержание под стражей представляет собой также нарушение международного права по основанию дискриминации по признаку политических или иных взглядов. Рабочая группа также отмечает, что в своих предыдущих мнениях по Таджикистану она уже констатировала аналогичный системный подход властей к тем, кто принадлежит к оппозиционным партиям или правозащитникам. Этот подход подтверждают и многочисленные международные организации в своих отчетах по Таджикистану.

120. С учетом всего изложенного выше Рабочая группа делает вывод о том, что г-жа Мамадшоева и г-н Юноев были задержаны на дискриминационных основаниях, по мотивам политических или иных убеждений, таким образом, что было проигнорировано равенство прав человека, что является запрещенным основанием для дискриминации в соответствии со статьей 26 Пакта. Рабочая группа считает, что имеющиеся факты в данном случае свидетельствуют о нарушении прав в соответствии с категорией V. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер.

e) Заключительные замечания

121. Положение правозащитников в Таджикистане по-прежнему вызывает глубокую озабоченность, о чем свидетельствует всеобъемлющий доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников Совету по правам человека по итогам ее визита в страну в 2022 году²⁰. Выводы свидетельствуют о проблемах, с которыми сталкиваются правозащитники, адвокаты, журналисты и представители гражданского общества, которые часто подвергаются уголовному преследованию под прикрытием правовых процедур. В докладе рассматривается дело г-жи Мамадшоевой как пример злоупотребления уголовным правом в отношении тех, кто отстаивает основные права человека в Горно-Бадахшанской автономной области. Рекомендации Специального докладчика по прекращению злоупотребления уголовным правом и снятию необоснованных обвинений с правозащитников разделяет и Рабочая группа. Крайне важно обеспечить правозащитникам возможность действовать, не опасаясь репрессий или вмешательства. Продолжающаяся практика

²⁰ См. <https://srdefenders.org/country-visit-report-tajikistan/>.

наказания этих людей за получение иностранного финансирования или за их мирную деятельность прямо противоречит принципам свободы и демократии.

122. Рабочая группа также выражает свою обеспокоенность тем, что г-жа Мамадшоева, как сообщается, содержалась в изоляции в течение неопределенного времени, пережила сильный психический стресс и была вынуждена пройти курс психиатрического лечения. Рабочая группа напоминает правительству о его обязательстве, предусмотренном пунктом 1 статьи 10 Пакта, обеспечить всем лицам, лишенным свободы, гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности²¹.

3. Решение

123. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

124. Рабочая группа просит правительство Таджикистана безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

125. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данных дел надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

126. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

127. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер.

128. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

129. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли г-жа Мамадшоева и г-н Юноев освобождены и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Мамадшоевой и г-ну Юноеву компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

²¹ См., например, мнения №№ 46/2020, п. 64; и 66/2020, п. 66.

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Мамадшоевой и г-на Юноева и если да, то каковы результаты этого расследования;

д) были ли приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таджикистана в соответствие с его международными обязательствами, как к этому призывает настоящее мнение;

е) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

130. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

131. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе держать Совет по правам человека в курсе о ходе выполнения рекомендаций, а также, в соответствующих случаях, о выявленных недостатках.

132. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 22 марта 2024 года]

²² Резолюция 51/8 Совета по правам человека пп. 6 и 9.